

**Дворец Детского (Юношеского) творчества Красногвардейского
района Санкт-Петербурга
Краеведческое объединение «Охта»**

**Васильевский остров в жизни и деятельности В.А. Фролова
(Авторская экскурсия)**

**Выполнила: Бачманова Елена, 10 класс, ОУ№349, Обучающаяся:
Краеведческое объединение «Охта» ДД(Ю)Т Красногвардейского
района**

**Научный руководитель:
Столбова Наталья Павловна**

**Санкт-Петербург
2010**

Вступление

Здравствуйте! Меня зовут Елена Бачманова, я ученица 10 класса средней школы №349 Красногвардейского района, занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДД(Ю)Т Красногвардейского района. Я хочу представить Вам мою экскурсию «Васильевский остров в жизни и деятельности В.А. Фролова». Эта экскурсия посвящена русскому мозаичисту Владимиру Александровичу Фролову. К сожалению, мы нечасто слышим о его вкладе в развитие искусства мозаики, а между тем, именно В. А. Фролов создал мозаичное убранство таких культовых зданий как храм Воскресения Христова на Екатерининском канале (ныне канале Грибоедова), мавзоль В.И.Ленина в Москве, оформил множество доходных домов, церквей, храмов... Список его работ довольно внушительный, ведь мозаике он посвятил всю свою жизнь. Мне кажется, вам будет интересно узнать о такой неординарной личности как В.А. Фролов.

Местом проведения своей экскурсии я выбрала Васильевский остров Петербурга. Судьба В.А. Фролова сложилась так, что все самые важные события его жизни были так или иначе связаны с Васильевским островом: Академия художеств, Мозаичные мастерские, Кадетская линия, 3-я, 7-я, 14-я и 22-я линии, Большой проспект. На Васильевском острове мозаичист родился, учился, работал, жил, здесь же он встретил свою смерть. На Смоленском кладбище Васильевского острова находится могила В.А. Фролова.

Итак, вся экскурсия состоит из шести остановок. Сначала мы посетим Академию художеств на Университетской набережной, где учились мозаичисты Фроловы. На этой остановке мы поговорим о ранних годах жизни В.А. Фролова, о положении в мозаичном искусстве к 1890-м годам и о предпосылках создания частной мозаичной мастерской. Далее мы с вами проследуем к Мозаичным мастерским на 3-ей линии, где родился мозаичист, и где прошли первые годы его жизни. Я расскажу вам о частной мозаичной мастерской Фроловых, о ее заказах и структуре. Далее мы с вами пройдем к доходному дому Л.Н. Бенуа на этой же, 3-ей линии. Здесь мы с вами обсудим

личную жизнь В.А. Фролова в дореволюционный период. Четвертой остановкой нашей экскурсии станет аптека Пеля на 7-ой линии Васильевского острова. На этой остановке мы с вами поговорим о мотивах творчества Фролова до 1917 года, обсудим самые известные его мозаики, работы по украшению храмов, доходных домов, сотрудничество с известными художниками того времени. Затем мы с вами проследуем к зданию на Большом проспекте Васильевского острова, где с 1908 года располагалась частная мозаичная мастерская Фроловых. Я покажу вам рекламные мозаики во дворе дома, расскажу о влиянии революции на жизнь мозаичиста и его семьи. Последней остановкой нашей экскурсии станет братская могила профессоров Академии художеств на Смоленском кладбище. Здесь мы с вами поговорим о последних годах жизни мозаичиста, о его советских работах, о блокаде.

А сейчас, не теряя времени, мы с вами отправимся к первой остановке нашей экскурсии – величественному зданию Академии художеств на Университетской набережной.

Остановка 1

Академия Художеств (Университетская наб., 17)

Мы с вами находимся в самом сердце Петербурга – на Университетской набережной Васильевского острова. Именно Васильевский остров сыграл важнейшую роль в жизни Владимира Александровича Фролова. Перед нами раскинулось величественное здание Академии художеств, вырастившей в своих стенах и подарившей миру известных живописцев, архитекторов, скульпторов, художников. Именно в Академии художеств учился, а позже работал отец В.А. Фролова – Александр Никитич Фролов. Здесь же учились братья Фроловы, Владимир и Александр.

Владимир Александрович Фролов родился 14 ноября 1874 на служебной квартире отца, расположенной в здании Мозаичного отделения Академии художеств. В то время А.Н. Фролов занимал должность смотрителя магазина смальт, и его профессия предполагала работу в Мозаичном отделении. У Александра Никитича и Людмилы Николаевны (в девичестве Судаковой) Фроловых помимо Владимира было еще пятеро детей: Александр, Антонина, Анна, Павел и Мария, причем некоторые из них связали свою жизнь с искусством. Особый вклад в развитие мозаичного искусства внес Александр Александрович Фролов. Именно он вместе с отцом образовал первую частную мозаичную мастерскую России.

Впервые в России со смальтой стал работать М.В. Ломоносов, а вначале XIX к «вечному материалу» обратился русский мозаичист Георг-Фердинанд

Веклер. В середине XIX века по приказу императора Николая I было основано мозаичное отделение Императорской Академии художеств. Александр Никитич Фролов стал мастером мозаичного отделения, именно он выполнял ответственные работы по украшению интерьеров Исаакиевского собора. Русские мастера работали «римским способом», т.е. выкладывали смальту на мастику, на которой был нанесен контур будущего произведения. Это позволяло точно передать картину, соблюдая все нюансы цвета, но требовало больших затрат времени и денег. В 1862 году итальянский мозаичист Антонио Сальвиати основал мозаичную фабрику, изготовление мозаик на которой велось с упрощенной и улучшенной технологией. Набор здесь осуществлялся с «обратной» выкладкой смальты, убыстряющей процесс. Поэтому, как следствие, зарубежные фирмы, работающие этим методом, стали конкурировать с русскими мастерами и выполнять заказы в России.

Фроловы видели перспективы развития искусства мозаики, поэтому в 1888 году А.А. Фролов попросил у руководства Академии художеств разрешение работать новым методом. Работа имела успех, этим способом заинтересовались, поэтому было решено направить группу в Италию для изучения «венецанского» способа. С этой группой поехал и А.А. Фролов.

Два года русские мастера изучали зарубежное мозаичное искусство. А.А. Фролов, помимо «обратного» метода, досконально изучил технологию «римского» способа набора, применявшуюся в Академии, ознакомился с работами зарубежных мастеров. Вернувшись в Россию, А.А. Фролов представил Академии отчет о проделанной работе и собственный проект выполнения мозаичных заказов. Этот проект утвердили, и с 1890 года отец и сын Фроловы стали набирать частные заказы в помещениях мозаичного отделения. Теперь 1890 год считается годом основания первой частной мозаичной мастерской России, которая позже станет широко известна не только в пределах страны, но и в Европе.

Первые несколько лет мастерская располагалась в Мозаичном отделении Академии художеств на 3-ей линии Васильевского острова, именно там

мозаичисты набирали свои первые заказы. Поэтому сейчас я предлагаю проехать к зданию Мозаичного отделения, чтобы увидеть помещения, где мозаичисты формировали свою частную мастерскую.

Остановка 2

Мозаичные мастерские Академии художеств (3-я линия В.О., 2а)

Перед нами небольшое двухэтажное здание Мозаичных мастерских Российской Академии художеств. На главном фасаде под самой крышей мы видим надпись «Мозаичное отделение», выложенную из пурпурной смальты. Смальтовый декор лаконично подчеркивает то, что в этом здании работают мозаичисты. Именно здесь родился Владимир Александрович Фролов, и несколько первых лет располагалась частная мозаичная мастерская.

С 1890 года Фроловы вышли на арену искусства. Мастерская давала мозаичистам возможность сотрудничать с талантливыми людьми и превращать любимое ремесло в свое свободное творчество. Решено было привлекать к мозаичным работам не квалифицированных художников, а людей, понимающих особенности цвета. Сам процесс набора обязательно находился под контролем и наблюдением художника.

К 1890 году Владимир Александрович Фролов уже получил общее образование в классической гимназии при Историко-филологическом институте. В этой гимназии обучались только мальчики, а отличительной особенностью было то, что гимназистов учили практикующие студенты Историко-филологического факультета. К тому времени В.А.Фролов уже решил, что свое будущее непременно свяжет с мозаичным искусством, что было неудивительно, поскольку мальчик рос в творческой семье, где и отец, и

брат были мозаичистами. С 1893 года В.А. Фролов стал числиться компаньоном мастерской.

С ранних лет В.А. Фролова связывала дружба с Николаем Константиновичем Рерихом, позже переросшая в тесное сотрудничество. Отец Рериха был юристом, обслуживающим сотрудников Академии, в том числе и А.Н. Фролова. В 1894 году они вместе поступают на живописное отделение Академии художеств, Рерих – чтобы стать художником, а Фролов - чтобы в будущем достойно укреплять и продолжать династию мозаичистов Фроловых.

К 1896 году в мастерской насчитывалось уже 25 человек. Она состояла из наборщиков и руководителей, координирующих работу. Первым крупным заказом мастерской стал фриз для фасада здания Общества взаимного кредита на Екатерининском канале (канале Грибоедова) в Петербурге в 1890 году.

Изначально смальту закупали в Мозаичном отделении Академии художеств. Но ее дороговизна и нерегулярность производства заставила искать поставщиков за границей. Эти материалы не отличались высоким качеством и разнообразием расцветок, поэтому единственным выходом была организация собственного производства смальты. Это стало возможным в 1895 году, когда мастерская Фроловых выиграла конкурс на мозаичное убранство храма Воскресения Христова (храм-памятник на месте смертельного ранения Александра II). В ноябре 1897 года Фроловы создали собственное производство смальт, возглавляемое химиком-стекловаром Сергеем Петровичем Петуховым, с которым А.А. Фролов ездил в Италию. При работе над мозаичным убранством храма Воскресения Христова Фроловы сотрудничали с лучшими живописцами того времени: М.В. Нестеровым, В.М. Васнецовым, Н.А. Кошелевым, Н.Н. Харламовым и др.

Мастерская процветает, работы идут полным ходом, но в 1897 году скоропостижно умирает А.А. Фролов. В.А. Фролов вынужденно покидает Академию и фактически возглавляет частную мастерскую, поскольку уже пожилому А.Н. Фролову требуется серьезная помощь. В.А. Фролову шел 23-ий год, но, несмотря на столь юный возраст, он решает довести до конца работы

по созданию интерьеров храма Воскресения Христова. Можно только предположить, какие чувства испытывал только что потерявший брата В.А. Фролов. А ведь всеми работниками надо руководить, проверять финансовые и материальные дела!.. Существенную помощь семейному делу оказывает Павел Александрович Фролов, родной брат Владимира. Он выучился на юриста и стал заправлять финансовыми и хозяйственными делами мастерской.

В этот год так круто поменялась жизнь Владимира Александровича Фролова. Мы же с вами поменяем лишь остановку и проследуем чуть дальше по 3-ей линии к доходному дому Л.Н. Бенуа.

Остановка 3

Доходный дом Л.Н.Бенуа (3-я линия В.О., 20)

Мы с вами находимся на 3-ей линии Васильевского острова перед пятиэтажным зданием, выполненным в стиле эклектики (смешение стилей). Этот дом был построен по проекту владельца – Леонтия Николаевича Бенуа в 1897-1899гг. Сам архитектор воздвиг четырехэтажное здание, а надстройка в виде пятого этажа появилась лишь в 1914 году. Постройка здания припала как раз на столь нелегкий в жизни Фроловых 1897 год. В этом доме поселилась семья мозаичиста в 1929 году после трагических революционных изменений. Именно здесь 3 февраля 1942 года оборвалась жизнь мозаичиста. Доходный дом Л.Н. Бенуа действительно хранит память о своем жителе.

После смерти брата В.А. Фролов продолжает работы по созданию мозаичного убранства интерьеров храма Воскресения Христова. Всего для храма было создано более 7 тысяч квадратных метров мозаики. Эта работа принесла всемирную известность всем ее создателям. Помимо известности, украшение интерьеров давало неплохую финансовую прибыль, и на эти средства архитектор Александр Ильич Богданов (муж Марии, родной сестры В.А. Фролова) начал строительство частного дома для уже расширившейся к тому времени семьи Фролова.

В 1905 году В.А. Фролов женится на Нине Леонтьевне Бенуа, дочери Л.Н. Бенуа. Скорее всего, их помолвка и свадьба состоялись как раз в доходном доме Л.Н. Бенуа. Конечно, узы брака еще больше упрочили творческие отношения между тестем и зятем. В 1906 году у Фроловых рождается сын Никита, названный в честь деда, а в 1909 году - сын Андрей. Удивляет то, что после почти одновременной смерти родителей А.Н. Фролова и Л.Н. Фроловой (1909 и 1911) Владимир Александрович не прекращает работать. Он целиком и полностью отдает себя мозаике, а смальта, в благодарность за это, абсолютно послушна в его руках. До 1917 года мастерская Фролова создает огромное количество работ не только для Петербурга, но и для России, заграницы. Храмы, церкви, надгробия, доходные дома...

В 1899 и 1902 годах Фролов участвует в выставках журнала «Мир искусства», состоит в «Обществе Куинджи» - собрании независимых художников, сотрудничает с А.Ф. Афанасьевым, А.В. Щусевым, Н.К. Рерихом, становится признанным мастером мозаики. Ему даже хотят присвоить звание художника, но Фролов отказывается: не хочет, чтобы завистники портили его хорошие отношения со многими значимыми людьми искусства того времени.

В начале XX века Владимир Александрович Фролов является поистине значимой фигурой в мире искусства, стоит посмотреть на географию его работ и убедиться в этом. Участвуя в международных выставках, руководя штабом мозаичистов, он успевает воспитывать троих детей (в 1917 году родился сын Александр, названный в честь деда и брата). Талантливый человек, В.А.

Фролов не представлял своей жизни без любимой работы, которая была для него творчеством, любимым ремеслом, жизнью. Наглядным примером творчества В.А. Фролова служит аптека Пеля, расположенная на 7-ой линии Васильевского острова. Туда мы с вами сейчас и отправимся.

Остановка 4

Аптека Пеля (7-я линия, В. О., 16-18)

Мы с вами находимся на 7-ой линии Васильевского острова перед пятиэтажным угловым зданием. Как и большинство петербургских домов, аптека Пеля имеет свои легенды. Например, во дворе здания находится башня диаметром примерно в 2 метра и высотой в 11 метров. Точно неизвестно, для чего и почему была установлена башня, но в народе ее красиво называют «Башней грифонов». Поэтому аптеку Пеля можно по праву считать домом-загадкой.

Но нам с вами это здание интересно как образец работы В.А. Фролова. Мы видим гербы и надписи, выполненные из смальты. В частности, «Аптека, тво профессора доктора Пеля и сыновей» - эти мозаичные буквы украшают фасад здания. Интересно, что В.А. Фролов оформил аптеку Пеля в 1910 году – как раз в расцвет творческой активности мастерской.

Пожалуй, в том же стиле в Петербурге оформлены доходный дом герцога Лейхтенбергского (1905) с его промышленной темой на мозаичных панно, дом компании Зингер (нынешний Дом Книги) в 1905 году, дом Набоковых на Большой Морской в 1902 году, дом Императорского общества поощрения художеств 1893 года и Малоохтинский дом трудолюбия на Охте (мозаики этого здания не сохранились). При оформлении этих домов В.А. Фролов старался передать главные особенности хозяев, чтобы любой, даже совсем несведущий человек, понял, кому принадлежит дом. На мой взгляд, ему это вполне удалось, потому что такие слова как «Аптека», «Компания Зингер», «Общество взаимных кредитов», «Городская лечебница для проходящих» четко позволяют понять назначение здания.

Интересен также и московский образец оформления доходного дома – особняк Рябушинского, построенный архитектором Ф.О. Шехтелем. Смальтовые фризы на фасаде в виде цветов подчеркивают новый архитектурный стиль – модерн. Мне кажется, что В.А. Фролов проявил многогранность своего таланта, оформляя доходные дома.

Сфера деятельности В.А. Фролова в начале XX века необычайно широка: он не только создает собственные мозаики, но и занимается реставрационными работами в Софийском соборе Великого Новгорода, реставрирует мозаику М.В. Ломоносова «Полтавская баталия». Из творчества не уходит и храмовая тематика. В 1898-1899 г.г. он работает над мозаичным убранством церкви Богоявления Господня на Гутуевском острове по оригиналам А.С. Вереченко, выполняет работы в Федоровском соборе Царского Села, в церкви Святых апостолов Петра и Павла на Шлиссельбургских заводах (мозаики этой церкви разрушил огонь революции), Морской собор во имя Николая Чудотворца в Кронштадте по эскизам М.Н. Васильева.

Все эти годы Фролов поддерживает дружеские отношения с Н.К. Рерихом, особенно укрепившиеся за время обучения в Академии при постоянном влиянии их любимого художника А.И. Куинджи. Рерих и Фролов неоднократно бывали друг у друга дома, ездили вместе отдыхать, ходили на выставки. В 1896 году Рерих даже дарит Фролову свою фотографию с подписью: «Дорогому единомышленнику...».

По эскизам Н.К. Рериха В.А. Фролов создает мозаичное убранство церкви Покрова Святой Богородицы в селе Пархомовка Киевской губернии в 1907 году. Несомненно, интересна их совместная работа по созданию надгробия А.И. Куинджи (Некрополь мастеров искусств Александро-Невской лавры) в 1913 году. Аллегорическая мозаика, изображающая древо жизни и змею, свившую гнездо в его ветвях, является одной из самых интересных работ

Октябрьская революция разорвала тандем художников: Рерих остался за границей, а Фролов – в советской России. Но в новых условиях полностью реализовались мечты художников об исполнении декоративных мозаик на

гражданские темы. Вот только выполнял их Владимир Александрович в одиночестве.

Мы с вами вплотную подошли к влиянию революции 1917 года на жизнь В.А. Фролова и его семьи. Поэтому давайте проедем к зданию, хранящему память о трагических событиях в судьбе моего героя – дому 64 на Большом проспекте Васильевского острова.

Остановка 5

Здание мозаичной мастерской Фроловых (Большой пр. В.О., 64 - 22-я линия В.О., д.5)

Перед нами типичный доходный дом начала XX века в 6 этажей с двором-колодцем. Основной объем здания выполнен в стиле поздней эклектики, что делает его похожим на остальные доходные дома. Но у этого здания есть своя индивидуальность: рекламные мозаики. Раньше весь внутренний двор был украшен смальтовыми панно, сообщающими посетителям, что они находятся во владениях мозаичистов. До нашего времени сохранилась лишь надпись «Основана в 1908» и несколько панно, да и те не в лучшем состоянии. Сейчас здесь находятся коммунальные квартиры, а в начале XX века располагались жилые и рабочие помещения мозаичной мастерской Фроловых. Поэтому, возможно, в какой-нибудь квартире остались элементы смальтового убранства.

В этот дом семья Фроловых въехала лишь в 1908 году, а до этого больше 10 лет Фроловы прожили в доме 23 на 14-ой линии Васильевского острова, но до наших дней не сохранилось ни одной вещи, напоминающей о прежних хозяевах дома.

Революция 1917 года оставила тяжелый след в судьбе В.А. Фролова. Сразу после свержения царя советская власть признала мозаику религиозным искусством, ведь смальтой украшались храмы! Это привело к прямому запрету на профессию почти на 10 лет. В 1918 году закрыли частную мастерскую

Фроловых, а мозаичная мастерская Академии художеств была разгромлена. Работы для Владимира Александровича Фролова не стало.

Еще более тяжелым для семьи мозаичиста стал 1921 год. За какие-то записи в дневнике арестовывают Владимира Александровича и Нину Леонтьевну. Вот, что пишет дядя Нины Леонтьевны, Александр Николаевич Бенуа в своем дневнике 2 августа 1921 года: «Решаю снова вести дневник, хотя момент выбран не слишком удачно, ведь именно сейчас мы снова переживаем полосу террора и как раз всякие записи, зачастую совсем невинные, губят людей. Но столько интересного вокруг, и на душе так томительно, что я не могу себе отказать в этой опасной поблажке». Арест не был длительным, но за первым последовал второй. К счастью, все закончилось благополучно, и это не повлияло на дальнейшую жизнь ни самого Владимира Александровича, ни его родственников.

За это время В.А. Фролов почти не занимался мозаикой, не выполнял никаких крупных работ. Но у него было три малолетних сына, поэтому он не мог отчаиваться и продолжал жить ради них. Небольшие реставрационные работы В.А. Фролов мог выполнять только в разгромленной Академии художеств. Семья все еще жила в этом доме и существовала на накопленные за время процветания мастерской сбережения, которые быстро таяли.

Казалось бы, терпение В.А. Фролова должно было тоже таять: аресты, отсутствие работы и средств. Но что тогда? Эмиграция и жизнь вдали от Родины? Но В.А. Фролов проявляет твердость духа: не сдается, не унывает, остается преданным себе и своей профессии. Именно благодаря силе духа В.А. Фролов остается на плаву и в 1924 году его все же привлекают к заказам - первой работой советского периода стало выполнение мозаичных гербов Советского Союза для фасада Киевского вокзала в Москве.

Судьба В.А. Фролова вновь сделала крутой виток. Мы тоже сделаем «виток» и проследуем к нашей последней остановке – могиле профессоров Академии художеств на Смоленском кладбище.

Остановка 6

Братская могила профессоров академии художеств (Смоленское кладбище)

Мы с вами находимся недалеко от берега реки Смоленки. Перед нами небольшой гранитный обелиск, где среди имен профессоров Академии художеств, погибших в блокаду в 1942 году, высечено имя Владимира Александровича Фролова. Смоленское кладбище стало последним пристанищем мозаичиста.

В 1929 году В.А. Фролов приступает к поистине масштабному заказу - работе над мозаичным убранством мавзолея В.И. Ленина. Для участия в работе его рекомендовал архитектор А.В. Щусев, его давний знакомый. С прежней преданностью Фролов отнесся к этому заказу, используя для него лучшую императорскую смальту. Такая вот ирония судьбы: для мавзолея советского вождя использовали смальту с вензелями «Н I» и «А II» (Николай I и Александр II). С 1929 года мозаика разрешена и в СССР.

Но даже создание работ для мавзолея вождя народов не спасло Владимира Александровича Фролова и его семью от выселения из частного дома в том же году. Семья перебирается в дом уже умершего к тому времени Л.Н. Бенуа

В 1934 году В.А. Фролова назначили заведующим вновь открытого Мозаичного отделения Академии художеств. В этом же году арестовали

Александра, сына В.А. Фролова, по обвинению, ни много ни мало, а в попытке убить Сталина. Потом, правда, отпустили.

После того, как В.А. Фролов стал во главе Мозаичного отделения, ему присудили звание профессора Академии художеств и степень кандидата искусствоведения. В Мозаичном отделении Академии художеств, Фролов создавал свои самые известные советские работы, преподавал и передавал свое мастерство молодым ученикам. В Мозаичном отделении мастер провел свои последние дни.

Первой работой вновь основанного Мозаичного отделения стали 36 панно на тему «Сутки страны советов» для убранства московской станции метро «Маяковская». В 1936 году Владимир Александрович (как художественный руководитель) вместе с помощниками создал карту СССР «Индустрия социализма» специально для зарубежных выставок. Он же создал портрет В.И. Ленина для Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки в Москве 1939 года. Его работы получают действительно заслуженное признание.

Создав мозаичное убранство для станции «Завод имени Сталина» (нынешней «Автозаводской»), он не останавливаясь, приступил к работе над составлением мозаик для «Павелецкой». А ведь ему было уже за шестьдесят... Эскизы для мозаик московского метрополитена создавал А.А. Дайнека, с которым Фролов тесно сотрудничал в последние годы жизни. Картины, посвященные советским воинам можно увидеть на станции метро «Новокузнецкая». С 1937 по 1941 году у В.А. Фролова хватало сил и энергии заниматься восстановлением мозаик Софийского собора в Киеве.

Началась война. Молодых специалистов Мозаичного отделения отправили на фронт, Фролову же предложили эвакуироваться. Но что такое эвакуация для мастера? Жизнь без любимой профессии? И В.А.Фролов предпочитает остаться в блокадном Ленинграде, чтобы завершить мозаики для московского метро. Он почти пережил страшную зиму 1941, ведь работа давала силы. Мозаики, которые в 1945 году установили на станции метро

«Новокузнецкая», он набирал, оставшись в одиночестве: помощников уже не было. В конце января, доделав и проследив за погрузкой на баржу, идущую по Ладожскому озеру, ящиков с набранными мозаиками, он вернулся в Ленинград.

3 февраля 1942 года Владимира Александровича не стало. Он умер от истощения в блокадном Ленинграде и был похоронен здесь, на Смоленском кладбище, в братской могиле профессоров Академии художеств. Ни Нина Леонтьевна, ни его дети не пострадали.

Не стало профессора, мозаичиста, художника, талантливейшего человека, но остались его работы. Мозаикой Фролова декорирован не только Петербург-Ленинград, но и другие города России, за граница. Мы мало слышим его имя, а между тем его вклад в искусство поистине неоценим. Многие его работы нуждаются в реставрации. Это печально. Но радует то, что в нашем городе жил и творил такой талантливый человек.

Заключение

И вот, наша экскурсия подошла к концу. Мы с вами посетили самые значимые адреса В.А. Фролова на Васильевском острове. В ходе экскурсии вы узнали о творческом пути Владимира Александровича Фролова, о его личной жизни, его работах. Мы с вами увидели Мозаичное отделение Академии художеств и саму Академию, дома, в которых жил и творил В.А. Фролов, познакомились с его работами на фасадах аптеки Пеля. Мозаиками, набранными В.А. Фроловым, украшены многие здания Петербурга, город буквально «искрится» его творениями. Чтобы осмотреть их потребуется много времени, но это – уже другая экскурсия.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Выдрин И. Уход Блока : Записи А. Н. Бенуа в дневнике 1921 года. // Наше Наследие. Иллюстрированный культурно-исторический журнал. 2005.
2. Заметка о мозаике. Первая частная мозаичная мастерская Фролова. 1890-1900 г. – СПб.,1900.
3. Кутейникова Н. С. Мозаика. – СПб., 1997
4. Северюхин Д. Я. Старый художественный Петербург. – Спб., 2008.
5. Фролов А. В. Творческое содружество Н. Рериха и В. Фролова // Искусство. №8. 1970.
6. Фролов В. А. Биография художника-мозаичиста В. А. Фролова // Рукопись. 2008.
7. Фролов В. А. Петербургская мозаика. Город — Династия — Культура. – СПб., 2006.